

Елена МУЛЛАГАЛЕЕВА

НИМНИМОН:

узоры на песке,
нанесённые ветром...

Елена Муллагалеева

NIMNIMUN

«Издательские решения»

Муллагалеева Е.

NIMNIMUN / Е. Муллагалеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907058-6

Кто сказал, что стихи должны быть ясными? Что ясно нам сегодня, перестанет быть ясным завтра, также как вчерашнее померкло и забылось сегодня за бытовой неактуальностью. И только глубокий смысл, сокрытой под паранджой метафор и балдахином загадок, пройдёт сквозь века и найдёт отражение в глазах избранных читателей.

ISBN 978-5-44-907058-6

© Муллагалеева Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
1. Пусть...	8
2. Ищу себя	9
3. Память	10
4. Да, наверно	11
5. Встреча	12
6. Ветра	13
7. Вкушая	14
8. Да будет так	15
9. Сам	16
10. Мнения	17
11. Возврат	18
12. Маки	19
13. Из пыли	20
14. Маленькая вечность	21
15. Зима не та	22
16. Опять – момент	23
17. Скрижали шелестят	25
18. В покое	26
19. Знамением	27
20. Отплыли	28
21. Дстойно	29
22. Фаджр	30
23. Цветёт весна	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

NIMNIMUN

Елена Муллагалеева

Дизайнер обложки Елена Муллагалеева

© Елена Муллагалеева, 2018

© Елена Муллагалеева, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7058-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Мир всем, кто следует Прямым Путём, а также здравствуйте!

Это – мой первый, настоящий и серьёзный сборник, преданный на людской суд. Поэтому я даже не знаю, что должна здесь написать, к тому же я совсем не знаю свою аудиторию – кто вы? Существуете ли?

Так что я, наверно, просто напишу немного о своём творческом пути, а также о том, что я думаю о поэзии, и какое место она занимает в моей жизни.

Пишу стихи я практически с детства, как и многие из вас – думаю, в этом нет ничего особенного. Недавно я как раз нашла старую тетрадку со своими детскими стихами-сказками, навеянными «жутиками» из арсенала провинциальной библиотеки, взятыми на бабушкин читательский билет.

Забавно было почитать, но главное – с трудом верилось, что это писала я.

Я помню эту тетрадь с ночным пейзажем, помню свой почерк, подчёркивания цветными ручками... Но содержание? Неа, не моё. Вскоре я поняла, что это и в самом деле писала не я. Нет, по факту, конечно, тот самопальный сборничек вышел из-под моего пера, однако доля моего непосредственного участия в нём была крайне мала. Участия именно души, собственных идей, мыслей. Я просто писала о том, что прочитала в книжках, увидела по телевизору, услышала от взрослых... То, что было бы интересно почитать или послушать тогдашним моим сверстникам-друзьям. Никак не переваренное и практически не осмысленное.

Иногда мне кажется, что многие книги большинства авторов написаны точно по такому же принципу... Но речь не о них.

Сейчас же я пишу именно – своё. Ни у кого не перенятое, не заимствованное. Признаться, я даже не читаю чужие стихи, кроме некоторых авторов, с которыми мы ничем не похожи и не можем пересечься ни в стиле, ни в мыслях.

Подростком, лет с 12—13, я осмелилась опубликовать свою писанину на порталах в Интернете на основе самиздата. У меня были читатели и рецензенты, что мне немало льстило и греет душу по сей день. К слову, если бы не они, не их слова и внимание к моему скромному творчеству – я бы никогда не решилась на самостоятельный сборник. Просто наглости бы не хватило, точнее, уверенности.

Не так давно я перестала издавать в открытую свои стихи в Интернете. Честно, просто надоело... Я больше не чувствую в этом настоящего творчества, настоящего, глубинного, безвозмездного. Люди рисуются, публикуя стихи каждый день, и ждут заветных рецензий. Как будто это кому-то нужно? Кроме таких же, местных, которые ждут ответных комментариев на свои произведения. Вот и получается, как в басне Крылова... Кукушка хвалит Петуха... Откровенно, это так.

А я так не хочу. Хотя я верю, что мои рецензенты были искренними, за что им отдельная благодарность. Но я выхожу на новый уровень, на уровень настоящего творчества, которое будут читать не только «свои» – но и все, чьи струны души оно затронет!

Сегодня все мои творческие страницы на всех Интернет-порталах закрыты. Отныне я пишу стихи либо для официальной, полноценной, книжной публикации. Либо – так уж и быть – в стол! Если они окажутся никому не нужны.

Хочу заранее предупредить, что мои стихи... некоторые из них... могут быть не совсем понятны читателю. Только вот почему-то именно именно их любили хвалить мои бывшие читатели.

Почему я так пишу?

Во все времена стихи писались людьми в моменты душевных порывов, взрыва эмоций и чувств. Да, не всегда, но... именно это – основной и первостепенный источник поэзии.

И данный сборник – не исключение! Однако, если вы ищите здесь любовные драмы, бытовые перипетии и прочую подноготную на пороки человека и человечества – то это не та книга. Эта – другая.

Ведь душевные переживания могут быть вызваны не только любовью или реальностью жизни. Переживания о судьбе мира от начала и до конца времён, о сущности всего сущего – вот что гораздо сильнее бьёт по разуму и духу. И это – самое прекрасное, что может почувствовать человек. Я уверена, что каждый из нас ощущал подобное. Только вот передать эти чувства словами практически невозможно... А о реальности я не люблю, даже, наверно, стесняюсь.

Отсюда и получаются стихи, подобные моим... Я просто не хочу, чтобы вы подумали, будто я издеваюсь. Я просто хочу быть понятой и принятой.

Надеюсь, так оно и будет. Приятного чтения!

1. Пусть...

Процесс не нов:
лишь волю дам карандашу —
забьют ключом
слова и строки рьяно.

Но всё равно
сюда не напишу
всё то, о чём
молчать не перестану.

И пусть, дневник
неполноценен мой,
и пусть, заточен он
под строгую манеру.

Он может в миг
прочитан быть толпой!
И мыслей сонм,
описанный не в меру

греховной страстью
тайных, мнимых чувств...

Сама ж порву его,
перечитав намеренно!

Я разум властью
облеку,
без вольнодумств,

вплетая в кружево,

с душой,
как проповедник.

Пока концепция
пусть будет такова:
писать от сердца,
но лишь нужные слова.

2. Ищу себя

Ищу себя,
черчу в дневник слова.

И нахожу себя живую
где-то в прошлом,
в далёком будущем,
на Землю не похожем,

а если и похожем,
то едва.

И эта мне
осознанность мила —
её у многих нынче
нету и в зачатках.

Она на разум
нежно так легла,
не шелохнётся,
словно приросла...
И душу кличет
словом кратко-сладким.

Не отразят её
вам никакие зеркала.

3. Память

Бегут по небу
скоротечно
облака,

меняя формы, численность,
размеры.

Но знаю я,
что память вечна!

И хрупка...

В душе укромной
прибавляет веры...

Она спасает,
если
не болит

её сестра —

на мир и жизнь
обида.

В апреле-мае
небо
так кипит!

Как-будто крышка
сердца
приоткрыта.

4. Да, наверно

Мир – не нов.

Только вечер упал

на ладони.

Не как всегда.

Он – готов

к повороту скал?

Скачут кони.

Бурлит вода.

Время шатко.

Но время – дом.

Сердце мерно

века

считает.

Я

украдкой —

«Когда? Потом?»

Да, наверно...» —

готовлюсь

к Раю.

5. Встреча

Много лет
им бродить
пришлось...

Ева где?
Да и где
Адам?

Прочь завет —
и порвали
нить...

Жизни врозь —
вот цена
грехам.

Помня волны
любимых плеч,

вспоминали ли
райский
сад?

Вы довольны ли
встречей встреч

на священной
горе
Арафат?

6. Ветра

Этот день,
этот мир,
этот миг... —

ветки-срубы
от дней
иных.

Эта звень
чёрных дыр —
как тупик.

Дальше – губы,
что дуют
в них.

Оттого ли
ветра земель

чем-то сродни
иным
ветрам?

Их ли воля —
не знать потерь?

Их ли ода —
как шёпот
нам?..

7. Вкушая

О, помоги мне
справиться с собой,
когда шайтан меня
грехами искушает.

Они, пусть,
малые —
но в них беда большая:

когда они набросятся
гурьбой —
утонешь в них,
как в яме выгребной

всё содержимое
её нутра
вкушая.

О, помоги мне
справиться с собой...

8. Да будет так

В тот страшный день
нас выгнал из дома Враг.

Мы были доверчивы,
он был – как змей, хитёр.

С тех пор мы сквозь тень
грехов, искушений мрак

бредём по подсвеченной
тропке, натужив взор.

Тоскуя по дому, мы верим —
да будет так! —

однажды мы ступим
на почву родных земель...

И в бездну потери
будет повержен Враг,

с воинством вкупе
в отмщенья войдёт цитадель.

9. Сам

Бурый
зверь рассвета ждал
от ночных небес.
Хмуρο
озера вода
отражала лес.

Чуть торчала
из воды
старая сосна —
как причал,
для красоты
свалена она.

Гор далёких
серый кряж
солнце охранял
на востоке,
словно страж.

Но рассвет настал.

С ним и мир
похолодел —
зорь закон таков —
хлад и сыр.

И страж надел
шарф из облаков.

Как венец,
поднялся свет
в серых небесах.

Сам Творец
оставил след
в скалах и лесах.

10. Мнения

Где луна,

а где важность дел?

Где-то здесь,
на полях
покрытых.

Как струна,

луч смеялся и пел

о бессмертности
метеоритов.

Вдруг.

Бессмертно? —
упала звезда.

Или полосу вывело зрение?
Не испуг —

февраля холода,
разъярённые личностным мнением.

Глухота.

А не стройная
звень.

И
за неимением
прочего...

Я туда —

в многослойную
тьнь

от фонаря
междустрочного.

11. Возврат

А этот мир
не ждал
гостей.

Его тоска —
в туманном взгляде,
в его чертах
и в хрупкой глади

цветных небес.

Ведь мир честней.

Ведь мир
честнее
в своих чувствах —

он вмиг доходит
до безумства.

Гостей не выдворить
назад.

Всевышний
знает
их
возврат.

12. Маки

Всю яркость маков
разбавлял
густой закат.

Они уж спали.

Спали...

Снился им
рассвет.

Навзрыд заплакав,
приоткрыло
утро
взгляд.

Проснулись маки —
солнце есть.

Пусть,
света нет...

13. Из пыли

Не скрывай
свой от вечности взгляд.

Как сейчас,
глядя вдаль,
вспоминаю...

Очень много веков назад,

бранных нас
сквозь вуаль
наблюдая,

плыл такой, как теперь, закат.

Были мы.
Много лет назад.

Друг без друга,
но всё-таки
были.

Тень сурьмы,
приопущенный взгляд,
губы-звуки:
те люди —

из пыли.

14. Маленькая вечность

Мала нам вечность
в сутолке дней,
ведь мы так мало
думаем о ней.

Нас занимают
отдых и работа,
мечты и мысли
страстные о ком-то,

чужие взгляды,
судьбы, имена...

Так всякой всячиной
душа начинена,

что вечность, кажется,
сомкнулась где-то здесь —
где безразличность к ней
граничит с отторжением;

и где со страхом перед ней
граничит спесь,
а комплекс грешника —
с высоким самомнением.

И лишь немногим быт земной
собой не мил —
Всевышний к вечности
их взоры обратил.

15. Зима не та

Зима не та.
Так ярок день
и длинен вечер.

Весны цвета.
Бросают тень
с лимоном свечи.

Зима не та.
И мы одни.
Играем в игры.

Опять туда
стремятся дни,
где горы-тигры.
Где пустырь.
Где шелестят
барханы.

Воет вихрь...

16. Опять – момент

Золотые
бабочки крыла

затронут плоть.

И снова —
растворятся.

Власа густые —

косы расплела,

чтоб только хоть
мне смочь

к Тебе подняться.

Не шелохнувши сна.

Из пропасти —
одна...

...лечу
на свет.

В нём теплится
душа —

кусочек Рая.

Молчу.
Момент.

Я – пленница!

Шурша,
перебирая
огарки лет —

задетые огнём
сухим
страницы...

опять – момент
сменился новым днём.

За сим:
не птицы —
бабочки.

Да.
Бабочки —
не птицы.

17. Скрижали шелестят

Гора —

застывшая волна.

Года – мосты.

С утра...

я, верно, влюблена?

В твои черты.

А за окошком лёгкий пух

и сизый дым

стремятся в строки

вечных букв.

Лишь нам двоим

в то время

Тайные Скрижали

шелестят.

Туда?

В те дали

устремляется твой взгляд?

18. В покое

Был мир,
отточенный,
за гранью бытия

(а, может, в этом бытии,
но только скрытый?).

Виденье скорчено,

но были! —

ты и я

в большой земле,
в покое,
за молитвой.

...мои видения
в исчерченных листах...

Они – не я —
не жаждут.
Просто. Вертятся.

Моё творение —
творенья кисти взмах.

Но та... земля? —
надеюсь,
всё же встретится.

19. Знамением

Даже воздух в весу сегодня.

Небеса —
над самими льдинками.

Я томлюсь.
У рассветов водных

голоса
зазвонят дождинками —

я проснусь.

И земля воскресшая
зацветёт.

Как душа!
Знамением.

Пусть же, пусть

станет воздух взвешенный

от ножа
всех сердец
спасением.

20. Отплыли

Отправляю
обратно мысль
о неведомом...

О преступном.

Я же знаю:
другая жизнь
будет где-то.

А здесь —
безумно

о далёком
мечтать
рубеже.

Мы отплыли.
Давно уже.

И опять,
не доплыв,
повернулись.

Мир —
из стали папье-маше.
Но он тёпл.
Мы к нему
прикоснулись.

21. Дстойно

Будьте счастливы
все на свете!
Все друзья,
и обидчики все;

ваши жёны,
и ваши дети,
и животные, в том числе.

А я буду терпеть,
как небо
терпит участь
хранить людей...

а я буду терпеть,
как море
терпит сброд
на боргах кораблей.

А я буду терпеть,
как космос
терпит глупых
теорий бред.

Потерплю...
и однажды сгорблюсь,

поседею,
ослепну,
тронусь,

но дстойно оставлю свет.

22. Фаджр

Едва ли бьёт

в ресницы
свет неумолимый,

ещё луна

блестит
серебряным кольцом.

Уже поёт
ли

птица
свой куплет любимый?

Или она
летит —
Азаном над крыльцом?

И так легка

та Песнь
над тяжким одеялом —

как мотылёк
парит,
стремящийся к лучу.

Строка. Строка —

не лезть —
а лентой алой,

и ровно в срок,
каймит,
как абрисом свечу.

В Своей Душе

ютит
наш Фаджр
Аллах Всевышний.

В тиши

смирненно ждёт
луч солнца свой приход.

И мир уже

не спит.
В саду
запахло вишней.

Дрожит огонь-восход,
и в сердце тает лёд.

23. Цветёт весна

В непокорившейся
душе —
цветёт весна?

Цветёт —
так ярко
и благоуханно?
Не пробудившись
пробуждением
ото сна,

печёт
так жарко —
всё ради обмана

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.